

Рабочие места на другом берегу

Врач в Бангалоре, Индия, обсуждает сканограмму с врачом-терапевтом в США.

Дэйвид Коу

КИТАЙ и, в последнее время, Индия становятся ведущими торговыми державами в период, когда формируется новая форма международной торговли — основанный на технологии перевод (оффшоринг) рабочих мест, особенно рабочих мест, которые ранее считались защищенными от международной конкуренции.

Теория международных экономических отношений признает, что бурно растущая доля Китая в мировом экспорте и увеличение доли Индии (см. рис. 1) оказывают значительное влияние на занятость, заработную плату и производство в развитых странах. Теперь становится очевидным, что оффшоринг (перевод в другие страны рабочих мест или работ, которые приводят к созданию промежуточных факторов производства, в том числе услуг) может иметь потенциально долгосрочные последствия для занятости, относительной зарплаты и гарантий занятости в развитых странах.

Большинство экономистов и представителей директивных органов согласны с тем, что в долгосрочной перспективе недавнее ускорение темпов глобализации окажет благоприятное экономическое воздействие как в развитых странах, так и в их торговых партнерах среди стран с формирующимся рынком. Но в краткосрочной перспективе, особенно в странах с менее гибкими рынками труда, могут произойти серьезные потрясения. Кроме того, появление значительно большего числа рабочих мест, которые потенциально могут подвергнуться оффшорингу, сделали новые группы работников уязвимыми по отношению к международной конкуренции, и

эти работники могут все чаще становиться благодарной аудиторией для протекционистских настроенных групп особых интересов.

Наблюдаемое в последнее время явление оффшоринга деловых услуг стимулирует дискуссии во многих развитых странах. Наилучшими примерами двух сторон академической дискуссии в США могут, наверное, послужить взгляды экономиста Грегори Манкиу из Гарвардского университета и экономиста из Принстонского университета Алена Блайднера.

В 2004 году, когда Манкиу был председателем Совета экономических консультантов (СЭК) США, он называл оффшоринг долгосрочным благом для экономики, эффекты которого качественно не отличались от эффектов обычной торговли товарами. Блайднер, который был членом СЭК при президенте Билле Клинтоне и занимал пост вице-председателя Совета управляющих ФРС, заявил, что дискуссия идет не об основных экономических выгодах, которые он признает, а о том, являются ли оффшоринг и включение Китая и Индии в мировую экономику «важным изменением» или «обычным делом». В работе Blinder (2007) утверждается, что эти изменения являются важными, поскольку они приводят к серьезным сдвигам в структуре промышленности и типах рабочих мест, а также в сфере зарплат, гарантий занятости, текучести кадров, и, по крайне мере, в краткосрочном плане, занятости и безработицы.

Является ли оффшоринг «важным изменением» или «обычным делом», зависит от ряда факторов: сколько рабочих мест уже было «потеряно», сколько мест может быть поте-

Аутсорсинг рабочих мест сектора услуг в другие страны может оказаться на экономике промышленно развитых стран и на отношении к глобализации

ряно, как быстро создаются новые рабочие места, потенциальное воздействие на доходы и гарантии занятости для различных видов работников, а также насколько длительным или плавным, скорее всего, будет переходный период.

Угроза офшоринга

Точные данные о том, сколько рабочих мест в развитых странах было фактически утрачено из-за офшоринга, являются недостаточными, но оценки предполагают, что эффект был ограниченным и составляет около 0,3–0,7 процента общего числа занятых в США и тех европейских странах, по которым имеются оценки (Baldwin, 2006). Вместе с тем, имеются свидетельства того, что офшоринг услуг в последние годы расширяется.

Потенциальное число рабочих мест в секторе услуг, которое может быть затронуто переводом в офшорные зоны, намного больше. Авторы работы Van Welsum and Vickery (2005) оценивают, что в 2003 году около 20 процентов общего числа занятых в странах ЕС, Австралии, Канаде и США могли быть затронуты офшорингом, ставшим возможным благодаря информационно-коммуникационной технологии. Оценки Блайндера для США выше — 22–29 процентов. В рамках других исследований также получены значительные оценки.

В общественных дискуссиях часто упускается из виду различие между оценками *потенциального* числа рабочих мест сектора услуг, которые могут стать открытыми для международной конкуренции, и *фактическим* числом потерянных рабочих мест. В такой дискуссии часто неявно подразумевается, что промышленно развитые страны не обладают сравнимыми преимуществами *ни в одном* виде рабочих мест сферы услуг, ставших недавно уязвимыми перед международной конкуренцией. Другими словами, промышленно развитые страны только *переводят* рабочие места в *офшорные зоны*, но не привлекают рабочие места, переводя их в *оншор*. Однако США, Соединенное Королевство и ряд других развитых стран являются чистыми экспортёрами услуг, и во многих случаях чистое положительное сальдо в последние годы увеличивалось. Возможно, что развитые страны будут привлекать больше рабочих мест в сфере услуг, чем переводить в другие страны. Кроме того, повышение производительности на предприятиях, осуществляющих офшоринг, может привести к расширению найма и потенциально — к чистому приросту рабочих мест. Например, в Соединенном Королевстве фирмы, импортирующие услуги, быстрее увеличи-

чидают число занятых, чем те фирмы, которые этого не делают (Hijzen et al., 2007).

Доходы и гарантии занятости

Важнейший вопрос заключается в том, окажет ли офшоринг воздействие на относительные зарплаты работников, которое отличается от воздействия в прошлые периоды глобализации. Более вероятно, что офшоринг будет иметь важное значение в развитых странах, если офшоринг снижает доходы работников со средней и высокой квалификацией, многие из которых ранее не были уязвимы перед международной конкуренцией, а не просто сдерживает рост доходов малоквалифицированных работников, как это часто происходило в результате технического прогресса и глобализации, которые благоприятствовали квалифицированным работникам. Обширные неофициальные сведения говорят о возможности давления, снижающего зарплату квалифицированных работников: работники в Индии читают рентгеновские снимки пациентов из развитых стран, пишут программы для фирм в развитых странах и готовят налоговые декларации для граждан развитых стран. Кроме того, малоквалифицированные работы, например, выполняемые садовниками, мусорщиками или сиделками, при существующей технологии не могут быть переведены за границу, что предполагает, что аутсорсинг вряд ли затронет зарплаты для таких типов работ.

Вопрос о том, будут ли в итоге высококвалифицированные рабочие места переводиться в другие страны или в данную страну при соответствующем давлении на доходы, зависит от сравнительных преимуществ стран. Хотя офшоринг некоторых квалифицированных услуг быстро растет в таких индийских городах, как Бангалор, скорее всего, сравнительные преимущества стран с формирующимся рынком, таких как Китай и Индия, останутся в течение некоторого времени в сфере низко- и среднеквалифицированных работ с учетом трудностей повышения качества образования и среднего образовательного уровня их многочисленного населения.

Как правило, офшоринг, похоже, не оказывает непропорционально большого воздействия на квалифицированные работы в развитых странах. Конечно, это может измениться, если рабочие места, потенциально подлежащие офшорингу, будут переведены в другие страны. Вместе с тем, до настоящего времени воздействие офшоринга не противоречило выводам в экономической литературе более общего характера о том, что технический прогресс, благоприятствующий квалифицированным работникам, часто снижает зарплату работникам с низкой квалификацией.

Офшоринг может также оказывать важное воздействие на фактические или воспринимаемые гарантии занятости или позиции работников на переговорах. Свидетельства этому можно найти, например, в США, где работники отраслей и профессий, связанных с внешнеторговыми товарами, испытывают более высокий уровень экономической незащищенности, чем другие работники. Естественно, что незащищенность возрастает, если воздействие офшоринга на работников имеет неожиданный и непредсказуемый характер, как это обычно бывает.

Возможность потрясений в переходный период

Вопрос о том, происходит ли увеличение офшоринга плавным образом или приводит к масштабным нарушениям переходного периода, зависит от ряда макроэкономических и структурных факторов. К числу важных факторов относится макроэкономическая, торговая и курсовая политика в Китае и Индии и их промышленно развитых странах-партнерах, которая определяет общую величину и конфигурацию мирового сальдо счета текущих операций. Структурная политика также важна, поскольку страны с гибкими рынками тру-

да и товаров, хорошими образовательными учреждениями и системами подготовки кадров, эффективной политикой в области занятости и инноваций, адаптируются к трудностям и возможностям в связи с увеличением торговли и офшоринга быстрее и легче.

Фактическое число работ, которые стали внешнеторговыми и то, насколько быстро они станут объектом торговли, будет также зависеть от возможностей Китая, Индии и других развивающихся стран привлекать работы из развитых стран. Как отмечалось, скорее всего, пройдет некоторое время, прежде чем Китай и Индия разовьют сравнимые преимущества во многих отраслях более технологически продвинутых услуг. Создание возможностей для привлечения новых видов работ потребует также усовершенствования инфраструктуры в Индии; в Китае это зависит от улучшения навыков владения английским языком, прав собственности, обеспечения соблюдения прав на интеллектуальную собственность и верховенства закона. Эти структурные проблемы предполагают продолжительный переходный период.

Переходный период будет также зависеть от динамики зарплаты ограниченного числа квалифицированных работников в Китае и Индии. Уже имеются первые признаки повышения реальной зарплаты и неофициальные данные о нехватке рабочей силы в прибрежных районах Китая и в Бангалоре. При прочих равных условиях растущие реальные зарплаты в важнейших регионах Китая и Индии ослабят сравнительные преимущества этих стран и ограничат число работ, которые они могут привлечь из развитых стран.

Заключительный вопрос состоит в том, сколько других развивающихся стран и стран на этапе перехода станут пунктом назначения для офшоринга и насколько быстро это произойдет. До сих пор участие многих стран Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока, Центральной Азии и Южной Америки было ограниченным или отсутствовало. По ряду причин, связанных с географической близостью, схожестью культур и языков и уникальной ролью китайской и индийской diáspor, другим странам, возможно, будет сложно повторить недавние успехи Китая и Индии как пунктов назначения офшоринга (Coe, 2007).

Чем дольше продолжается переходный период, тем менее вероятно, что он приведет к потрясениям. Но независимо от того, насколько длительным будет переход, очевидно, что продолжающаяся интеграция Китая и Индии в мировую экономику, скорее всего, приведет к долгосрочным последствиям для распределения доходов и гарантий занятости в развитых странах.

Глобализация и неравенство

Недавнее ускорение глобализации происходит в период, когда многие работники в промышленно развитых странах считают, что экономическое неравенство продолжает устойчиво возрастать. Причины роста неравенства в доходах не полностью понятны, но эмпирические исследования в целом указывают, что технический прогресс, благоприятствующий квалифицированным работникам, является более важным определяющим фактором дисперсии зарплат, чем глобализация, сама представляющая собой проявление технического прогресса. (МВФ, 2007).

Хотя увеличение неравенства имело относительно общий характер, особенно значительным оно было в таких странах, как США, Соединенное Королевство и Австралия. Оно было особенно ярко выраженным при сравнении самой верхней группы по распределению доходов с остальным населением. Например, в США по некоторым показателям неравенство в доходах сегодня больше, чем в любое время с 1920-х годов. Страдают не только лица с низкой квалификацией: работники с относительно высоким уровнем образования также ис-

Рисунок 2

Неравенство и мнения о торговле

Чем выше уровень неравенства в доходах в промышленно развитых странах, тем менее положительным является отношение к торговле.

Индекс Джини (в процентах)

36 —

34 — США

32 —

Соединенное Королевство Ирландия

30 — Австралия

28 — Венгрия

26 — Швейцария

24 — Австрия

22 — Швеция

20 — Финляндия

18 —

16 —

14 —

12 —

10 —

Благоприятно относятся к торговле (в процентах)

36 —

32 — Ирландия

30 — Канада

28 — Франция

26 — Япония

24 — Норвегия

22 — Германия

20 — Нидерланды

18 —

16 —

14 —

12 —

10 —

8 —

6 —

4 —

2 —

0 —

Источник: Förster and Pearson (2002), International Social Survey Programme (2007).

Примечание. Коэффициент Джини является показателем неравенства в доходах. При 0 существует полное равенство (у всех одинаковый доход), при 100 наблюдается полное неравенство (один человек получает весь доход). Здесь индекс Джини относится к середине 1990-х годов. Данные об отношении к торговле взяты из обследования 2003 года.

пытаются снижение реальной зарплаты (Aldonas, Lawrence, and Slaughter, 2007).

То обстоятельство, что ускорение глобализации совпадает в некоторых странах с ростом неравенства в доходах, имеет важные последствия для общественной поддержки глобализации. Избиратели, чьи доходы не растут в то время, когда глобализация приводит к росту доходов немногих, могут считать себя аутсайдерами, не пользующимися благами глобализации, и могут все чаще причислять себя к проигравшим от глобализации. Это может случиться, даже если избиратели (справедливо) считают технологию движущей силой динамики доходов, поскольку расширение торговли, возможно, является самым очевидным проявлением технического прогресса. Более того, многие избиратели обладают политической возможностью повлиять на меры, которые могут замедлить, остановить и даже повернуть вспять процесс глобализации, тогда как они в целом не могут повлиять на темпы развития технологии.

Опросы общественного мнения во многих странах показывают, что относительный экономический статус лица имеет сильную положительную связь с позитивным отношением к торговле (см. рис. 2). Авторы работы Aldonas, Lawrence and Slaughter (2007) утверждают, например, что общественность США становится более протекционистски настроенной из-за снижающихся или застывших доходов, а не из-за неспособности понять выгоды глобализации. Это говорит о том, что общественность ценит то, что выгоды выигравших от либерализации торговли превышают потери проигравших. Но они также понимают, что либерализация означает улучшение для страны в целом, только если проигравшим фактически компенсируют потери, что делается редко.

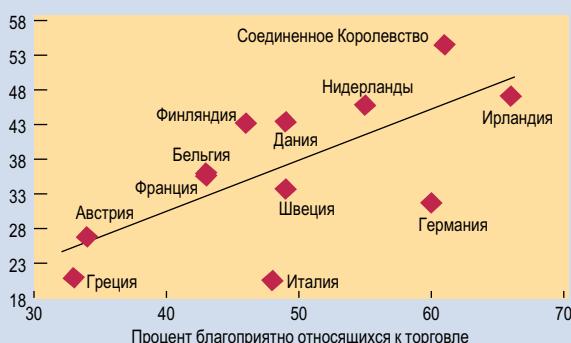
Наиболее важным последствием вовлечения Китая и Индии и расширения офшоринга для экономической политики может стать их совпадение с представлением о широко распространенном росте экономического неравенства во многих развитых странах. Большое число рабочих мест, которые могут стать объектом офшоринга, делает уязвимыми по отношению к международной конкуренции большие группы непроизводственных работников, многие из которых, возможно, политически активны. Если большие групп

Рисунок 3

Трансферты для перераспределения доходов и глобализация

Чем больше доходов в зоне евро перераспределяется беднейшим 30 процентам населения, тем более позитивным является отношение к глобализации.

(Процент трансфертов доходов беднейшим 30 процентам населения)

Источники: Förster and Pearson (2002), European Commission (2003).

Примечание. Данные о трансферах для перераспределения доходов относятся к середине 1990-х годов; сведения об отношении к торговле взяты из опроса 2003 года.

пы работников считают, что их работы подвержены риску офшоринга, а выгоды от глобализации распределяются несправедливо, то они, скорее всего, будут более восприимчивыми к протекционистски настроенным лобби.

Выработка консенсуса

Директивным органам необходимо обеспечить, чтобы выгоды от торговли распределялись среди широких масс и чтобы были приняты социальные меры, облегчающие адаптацию тех работников, которые пострадали от глобализации и технического прогресса. Одно из направлений заключается в том, чтобы улучшить образование и подготовку кадров, которые критически важны для успешной адаптации к глобализации. Но это, скорее всего, будет иметь лишь ограниченный эффект в краткосрочном плане. Реформы образования часто сложно провести, а отдача от них возникает лишь когда новые поколения учащихся завершают свое образование.

В течение временного горизонта, имеющего значение для политических решений, политика перераспределения для

компенсации проигравшим или аутсайдерам может иметь важнейшее значение для мобилизации политической поддержки продолжения участия в глобализации или предотвращения отхода от нее. Представляется, что такая ситуация сложилась в ЕС: именно в тех странах, которые в относительно большей мере перераспределяют доходы (косвенным показателем чего служит процент общих выплат пособий, выплачиваемых 30 процентам населения трудоспособного возраста с самыми низкими доходами), население в наибольшей мере поддерживает глобализацию (см. рис. 3).

Хотя необходимость компенсации проигравшим от глобализации признается очень многими, вопросу о том, как это лучше сделать, не уделялось значительного внимания. Вместе с тем, меняющийся характер глобализации в последние годы означает, что этот вопрос в последнее время может приобретать все большее значение в некоторых странах, поскольку все более многочисленные группы работников сейчас могут считать себя проигравшими. Поэтому для сохранения политической поддержки глобализации, возможно, надо расширить компенсацию и, помимо узко очерченной группы работников, которые теряют работу в результате либерализации торговли, включить работников в нижней группе распределения доходов.

Однако перераспределение доходов будет оказывать антистимулирующее воздействие, уменьшая экономические выгоды от глобализации. Это подчеркивает значение выработки эффективных схем перераспределения для максимизации чистых выгод от глобализации. Схемы перераспределения, которые относительно успешно сохраняют стимулы к труду, позволяют стране получать относительно большие чистые выгоды от глобализации (Snower and Coe, 2008).

Отрадно то, что имеются примеры относительно эффективных схем перераспределения: в частности, налоговый кредит по заработанному доходу в США и налоговый кредит работающим семьям в Соединенном Королевстве (OECD, 2006). Но это только один аспект данного вопроса. Возникает также вопрос о том, является ли объем проводимого перераспределения достаточным для достижения и сохранения консенсуса для глобализации. ■

Дэйвид Коу — старший советник в Департаменте стран Азиатско-тихоокеанского региона МВФ.

Настоящая статья основана на работе Coe (2007), написанной в период, когда автор был приглашенным научным сотрудником в Организации экономического сотрудничества и развития.

Литература:

- Aldonas, Grant, Robert Lawrence, and Matthew Slaughter, 2007, “Succeeding in the Global Economy: A New Policy Agenda for the American Worker,” *Financial Services Forum Policy Research Paper*, June.
- Baldwin, Richard, 2006, “Globalization: the great unbundling(s),” *paper for the Finnish Prime Minister’s Office, Economic Council of Finland, as part of EU Presidency*, September.
- Blinder, Alan, 2007, “Offshoring: Big Deal, or Business as Usual?” *CEPS Working Paper No. 149* (Princeton, NJ: Princeton University).
- Coe, David, 2007, “Globalisation and Labour Markets: Policy Issues Arising from the Emergence of China and India,” *OECD Social, Employment and Migration Working Papers No. 63* (Paris: Organization for Economic Cooperation and Development).
- European Commission, 2003, “Globalization,” *Flash Eurobarometer No. 151b*.
- Förster, Michael, and Mark Pearson, 2002, “Income Distribution and Poverty in the OECD Area: Trends and Driving Forces,” *OECD Economic Studies*, No. 34, pp. 7–39 (Paris).

Hijzen, Alexander, Mauro Pisu, Richard Upward, and Peter Wright, 2007, “Employment, Job Turnover and Trade in Producer Services: Firm-Level Evidence,” *University of Nottingham GEP Working Paper 2007/37, August*.

IMF, 2007, *World Economic Outlook, October* (Washington).

International Social Survey Programme, 2007, “National Identity.”

OECD, 2006, *Boosting Jobs and Incomes: Policy Lessons from Reassessing the OECD Jobs Strategy* (Paris).

Snower, Dennis, and David Coe, 2008, “Globalization Through Redistribution,” *Kiel Institute for the World Economy Working Paper (forthcoming)*.

van Welsum, Desirée, and Graham Vickery, 2005, “Potential Offshoring of ICT-Intensive Using Occupations,” *DSTI Information Economy Working Paper DSTI/ICCP/IE(2004)19/FINAL* (Paris: Organization for Economic Cooperation and Development).

For references to additional papers, see Coe (2007).